

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

.....

А. В. Баранов*

Политическая регионалистика — сравнительно молодая отрасль политической науки. В странах Западной Европы и США эта сфера исследований первоначально (в 1960–1970-х гг.) стала объектом «региональной науки» (regional science). Территориальность как системное качество общества проявляется во всех взаимосвязанных сферах жизни. Один из создателей региональной науки У. Изард писал, что «такая теория должна вскрыть и обобщить взаимозависимости между системой и ее подразделениями... Она должна выйти за пределы ортодоксальных теорий социальных наук и сделать акцент на таких основных взаимодействиях политических, социальных и экономических факторов, которыми до сих пор пренебрегали» [11, с. 29]. Следовательно, политическая регионалистика является компонентом системы знаний о социуме на субнациональном уровне его организации, применительно к политической сфере данного сообщества.

Политическая регионалистика по определению междисциплинарна, так как она исследует субнациональный (внутригосударственный) уровень политического пространства в его развитии и структурной организации, во взаимодействиях с иными уровнями пространства [20; 22; 44; 46, с. 169–219]. Р.Ф. Туровский резонно отмечает, что комплексное знание о развитии политического процесса в регионе может дать только использование и интеграция знаний экономики, правоведения, этнологии, культурологии и других дисциплин. Ведь политика в регионе определяется многообразными, разнородными факторами [43, с.138].

Актуальность политической регионалистики объясняется прежде всего неоднородностью политического пространства, присущей большинству стран мира [7, с. 149–158; 31, с. 219–244; 43, с. 138–156]. Глобализация усугубляет

* Баранов Андрей Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: baranovandrew@mail.ru.

территориальные диспропорции, порождая одновременно диалектически противоположные процессы глобализации и регионализации. Формирование глобального информационного общества обернулось возможностями фрагментации элементов общественной системы на основе их автономии и субсидиарности. С особой силой территориальные противоречия «центр – периферия» проявляются именно в постсоветской России. Особенно злободневны такие вопросы, как мера централизации власти, нахождение баланса интересов акторов политики в регионах, выбор моделей федерализма и административно-территориального устройства, цели и методы региональной политики. В конечном счете от решения этих вопросов во многом зависит роль России в глобализируемом мире.

Российская традиция политико-региональных исследований находится на стадии становления [2; 27; 32; 33; 37]. Быстро растет число эмпирических узкоспециализированных работ, тогда как теоретические вопросы регионалистики редко привлекают внимание. Вероятно, научное сообщество уже может поставить перед собой цель критической саморефлексии пройденного пути, чтобы наметить контуры развития отрасли знания, обозначить определенные «академические» критерии научного знания.

Цель работы — аргументировать авторское понимание политической регионалистики как отрасли политической науки, её дисциплинарной структуры и основных направлений. В статье сделана попытка решить ряд взаимосвязанных задач:

- сформулировать объект политической регионалистики в контексте сложившихся дискуссионных точек зрения;
- сравнить трактовки политической регионалистики, формирующиеся в российском научном сообществе;
- исследовать варианты предметного поля и структурного строения курса политической регионалистики в научной литературе.

Политическая регионалистика формировалась и развивалась как отрасль исследований на стыке ряда наук: политической географии, конституционного права, экономики, социологии, этнологии, сравнительной политологии. Разработка прикладных рекомендаций и «плотных» эмпирических описаний отдельных регионов превалировала над концептуальным осмыслением территориальности. В России политическая регионалистика по общественным идеологическим причинам была признана только в период «перестройки», а ее институционализация происходила, скорее, синхронно с распадом СССР. Поэтому российская научная школа во многом подражательна по отношению к исходной западной. В постсоветской России политическая регионалистика была официально признана как отрасль научных знаний и учебная дисциплина профессиональной подготовки политологов [5; 10, с. 156–164; 34, с. 102–111;

36; 35; 24, с. 330–384], что выразилось в бурном росте исследовательских проектов и организационных структур начала 1990-х гг.

На наш взгляд, объект политической регионалистики — регион как политическое территориальное сообщество на субнациональном уровне в единстве своих институциональных, поведенческих и ментальных аспектов. Регион в данном случае есть политическое пространство, формировавшееся исторически на протяжении длительного времени. Вследствие своих свойств регион имеет способность к самовоспроизводству и саморазвитию. Регион складывается на основе взаимодействия ряда факторов: территории, природных условий, общности истории и культуры, демографических и социальных показателей, экономической, политической и правовой систем.

Регионы являются наиболее обширными подсистемами внутри государств либо транснациональных ареалов. Они играют роль макросистемы для локальных (местных) сообществ: городов, сельских районов и т.п. Поэтому объект регионалистики неизбежно включает в себя взаимодействия уровней пространства: глобального, межгосударственного, национально-государственного, регионального и местного.

Границы между регионами складываются в итоге долгосрочных политических процессов самоорганизации. Важнейшим индикатором региональной принадлежности является территориальная идентичность населения как черта региональной политической культуры. Остальные индикаторы, как правило, носят подчиненный (в рамках политического анализа) характер. Это понимание региона отражено в Статусе Комитета регионов Европейского сообщества: «...территория, представляющая очевидную общность с географической точки зрения, или такая территориальная общность, где есть преемственность и чье население разделяет определенные общие ценности и стремления сохранить и развить свою самобытность» в целях прогресса [29, с. 60].

Границы регионов в политологическом понимании не связаны жестко с административно-территориальным делением государства. Они определяются более всего региональными политическими культурами и складываются на протяжении долгосрочных исторических циклов. По определению С.А. Гомаюнова, границы бывают различного типа: природно-географические, социокультурные (цивилизационные и субцивилизационные), границы социальной активности сообщества [16, с. 61, 57]. Политические регионы могут объединять части территорий различных государств или ряд административных единиц одной страны либо существовать внутри более обширных административных образований.

Кроме названного применяются иные методологические определения региона, что влечёт за собой переосмысление всей отрасли знаний.

Экономико-географические определения. Регион как крупная часть экономической системы государства, отличающийся от других природными ресурсами и отраслевой специализацией экономики, способностью к самообследованию (субсидиарности). Данный подход преобладал в советский период, определял принципы и методы районирования пространства [11]. Вероятно, сам термин «политическая регионалистика» был сконструирован в 1992–1993 гг. создателями Государственного образовательного стандарта по аналогии с экономической регионалистикой, признанной еще в советский период.

Социологический подход. Регион считается социально-территориальной общностью, объединением индивидов на основе единства экономической, политической и духовной жизни. В рамках социологии давно признана субдисциплина — социология территориальных общностей, наиболее близкая к regional science [20, с. 12–13, 27–30].

Историко-культурный подход. Регион признаётся итогом, «плодом» длительной самоорганизации общества, воспроизводящего из поколения в поколение устойчивые пространственные взаимосвязи [17]. В трактовке историков часто смешиваются, не разделяются категории «регион» и «местность». Например, в современной европейской историографии интенсивно развивается школа «new local history». Но по содержанию речь идёт именно о региональном уровне общества [30].

Регион в исследованиях международных отношений воспринимается как группа государств либо трансграничный ареал, имеющие сходные признаки и роль в мировой политике [39, с. 172–184]. На этой основе применяется термин «региональная система политических отношений», приемлемый и в изучении внутригосударственных ареалов. Глобализация быстро размывает различия внутренних, трансграничных и международных регионов. Но остается принципиальное различие «масштабов» территорий, анализируемых в мировой политике и политической регионалистике.

Государственно-правовой подход. Регион отождествляется с субъектом федерации либо административной единицей унитарного государства. Границы региона определяются в данном случае формально-юридически, как и его признаки. Типично мнение Ассамблеи европейских регионов — неправительственной организации. Регион определён в её Уставе как уровень «правительства, следующего сразу после центрального, с политическим представительством, гарантированным существованием выборного регионального совета или, при его отсутствии, ассоциацией или органом, учреждённым на региональном уровне местными властями на следующем за ними более низком уровне» [45, с. 43].

Комментируя эту часто цитируемую трактовку, некоторые исследователи (А.П. Овчинников, Н.П. Медведев, авторы пособия под редакцией В.Г. Игнатова) [28, с. 8; 32, с. 20–33; 37, с. 10] ставят знак равенства между политическим ре-

гионом и субъектом федерации. Напротив, мы полагаем, что такого равенства не может быть даже в идеальной демократии. Противоречие трактовки региона не случайно, а вызвано коренными различиями в методологии. Упомянутые авторы подходят к региону с позиций государственной политики и нормативно-правового регулирования. Речь же должна идти совсем об ином — *о пространстве реального взаимодействия акторов политики*, в том числе элит, групп интересов, партий, неинституциональных общностей и многих других. То есть, сказывается различие научных традиций и категориального аппарата конституционного права и политической науки. Кстати, в авторитарных режимах регионы не исчезают и не теряют своего значения [47, с. 225–259]. Никакое государственное регулирование не может надолго «упразднить» естественную неоднородность территории. Авторитарные режимы создают иной «формат» и ресурсы влияния региональных сообществ, но не более того.

Итак, политико-культурный подход к определению региона наиболее системен и плодотворен, так как именно политика обеспечивает всестороннее целостное управление региональными процессами. Именно региональное сообщество людей, способное к выражению своего территориального самосознания и интересов, способное к самоорганизации и саморегуляции, обеспечивает преемственность региона. В рамках комплекса признаков региона может временно выдвигаться на первый план любой — экономический, правовой, ментальный, социальный и т.д. Но понятие «регион» эти признаки образуют только в системном взаимодействии, на что указывали В.А. Ковалёв, Р.Ф. Туровский, Е.В. Морозова, А.В. Дахин и другие исследователи [23, с. 4–5; 29, с. 60–63; 42, с. 64–86; 19, с. 87–122; 1, с. 4–6].

Существуют и другие определения объекта дисциплины. На наш взгляд, они недостаточны, чрезмерно узки. Так, Р.Ф. Туровский в своем учебном пособии (1999 г.) считает политическую регионалистику одной из отраслей политической географии, использующей географический метод в изучении политических процессов. В важной теоретической статье (2001 г.) [43]. Р.Ф. Туровский значительно корректирует свой взгляд на объект исследований. Он полагает, что политическая регионалистика — комплексное направление, «изучающее региональные аспекты политических институтов, процессов, партий, элит и пр. в рамках некоего государства» [43, с. 138]. Регионалистика использует географические методы для выработки системных знаний о политическом процессе в регионе. Р.Ф. Туровский выделяет в политической регионалистике две основные сферы анализа: 1) отношения между центром и регионами, политику государства в отношении регионов; 2) политическую среду на уровне собственно регионов.

С данным алгоритмом и структурой дисциплины можно согласиться.

По мнению В.Я. Гельмана и С.И. Рыженкова, изучению подлежат «три составные части» политической регионалистики: региональные электоральные

процессы, региональные элиты и федеративные отношения [10, с. 138–146]. В таком случае остаются без внимания иные субъекты политики, иные типы политических процессов, роль регионов в международных отношениях, политические культуры и т. д. Н.П. Медведев в структуре объекта исследования делает акцент прежде всего на региональной политике и федерализме, что придает авторской трактовке односторонне юридический оттенок [27].

Опыт развития политической регионалистики в России невелик — лишь 15 лет. Поэтому объект и предмет дисциплины остаются дискуссионными, как и ее основные разделы, и трактовка базовых терминов. Конечно, уже выпущен ряд учебных пособий, но они адресованы в первую очередь географам («Регионоведение», «Политическая география») [21; 11; 15; 25] либо менеджерам государственного управления (учебник «Политическая регионалистика» Н.П. Медведева, пособие под редакцией В.Г. Игнатова). Относительно полно отражен политический ракурс регионалистики в пособиях И.М. Бусыгиной, Р.Ф. Туровского и Д.В. Доленко, но и они не оптимальны по содержанию и ракурсу осмысления реальности [6; 42; 43; 44; 20].

В прикладном аспекте первоначальными «точками роста» регионалистики стали: группа «Меркатор», Московский центр Карнеги, Институт гуманитарно-политических исследований и др.

На наш взгляд, эволюция политической регионалистики в России достигла такой стадии, когда состоялась первичная институционализация научной отрасли, вырисовались контуры проблематики и методик анализа.

В профессиональном сообществе известен ряд учебных программ: В.И. Каваленко, Д.В. Бадовского и Р.В. Михайлова (МГУ); И.М. Бусыгиной (МГИМО (У) МИД РФ), В.Я. Гельмана (Европейский университет в Санкт-Петербурге), коллектива кафедры политологии и политического управления РАГС; В.Н. Рябцева (Ростовский госуниверситет), Н.В. Борисова (Пермский госуниверситет), А.В. Баранова (Кубанский госуниверситет) и др. Поэтому назрела необходимость определить базовые черты концепций преподавания политической регионалистики [24, с. 330–384; 5; 9, с. 156–164; 34, с. 102–111; 41; 3; 35; 38, с. 167–183].

Прежде всего, подчеркнем недопустимость бюрократической единообразной схемы в преподавании, неправомерность претензий кого бы то ни было из российских исследователей на «классичность» своего опыта. Напротив, надо перейти к самоорганизации и плюрализму концепций политической регионалистики, максимально учесть вариативный опыт, накопленный в различных вузах и исследовательских центрах страны. В равной мере неприемлемы две крайности: абсолютизация российского своеобразия дисциплины либо копирование зарубежных концепций и методик. Необходим творческий синтез достижений различных школ исследований в условиях российской социокультурной парадигмы.

Вместе с тем полезно сосредоточить внимание на «болезнях роста» политической регионалистики в России, на дискуссионных аспектах её предмета и направлений.

Различные направления политической регионалистики развиты в России неравномерно. Причины этого — молодость самой науки, увлечение прибыльными прикладными проектами узкой тематики. Р.Ф. Туровский и другие авторы отмечают несоразмерное преобладание работ о геополитике, электрографической географии России, географии межэтнических конфликтов и территориальных споров. К этому перечню можно добавить бесчисленные эмпирические описания региональных элит и федерализма. Явно недостаточно внимание политологов к сравнительному анализу региональных процессов в России и за рубежом (особенно в странах «третьего мира»), региональных культур и идеологий. Сохраняется обособленность когорты исследователей с правовыми, историческими, географическими и иными традициями, слабость диалога между научными школами, в том числе между региональными университетами и подразделениями РАН.

Государственный образовательный стандарт по специальности «Политология» (2000 г.) указывает следующие дидактические единицы политической регионалистики: 1) предмет и методы; 2) субъекты региональной политики; 3) федерализм (типология, принципы, национальные особенности); 4) отраслевой и территориальный принципы управления и их отражение в политических системах; 5) территориальные движения современности; 6) подсистемы региональной политики: экономическую, демографическую, эко-, этно- и геополитику; 7) политическую регионалистику в российском измерении.

На наш взгляд, действующий текст Госстандарта, не менявшийся с 1994 г. (с добавлением расплывчатого раздела «политическая регионалистика в российском измерении»), достаточно противоречив. Он носит зримые черты концептуального эклектизма и робости начала 1990-х гг., сочетает преобладающие подходы экономической географии и государственного управления. В итоге многие исследователи делают акцент на изучении федерализма и региональной политики, что обедняет предметное поле регионалистики. Госстандарт вместе с тем не предлагает в качестве единиц изучения акторы политики, а также региональные политические процессы. Напротив, опыт преподавания дисциплины в МГИМО, МГУ, других ведущих вузах России доказывает методологическую близость регионалистики и сравнительной политологии. Элементы же заимствований из экономической географии, государственного и муниципального управления смотрятся чужеродно, превращают регионалистику в некую громоздкую метадисциплину — заменитель конституционного права, географии, Public Administration и прочего в одном лице.

15-летний опыт региональных исследований в России доказал, что инновационные работы создаются прежде всего в поле межтерриториальных и кросс-

темпоральных сравнений, с применением социологических и математических процедур анализа. Таковы монография под редакцией В.Я. Гельмана, С.И. Рыженкова и С. Бри, серия статей Г.В. Голосова, А.Ю. Глубоцкого и А.В. Кынева; исследования региональных элит О.В. Гаман-Голутвиной, А.Е. Чириковой, Н.Ю. Лапиной [40; 14, с. 359–380; 13, с. 124–142; 12, с. 71–83; 8, с. 6–19, 22–23; 26].

Предложим своё понимание предмета и структуры политической регионалистики.

Предмет политической регионалистики — закономерности политического воспроизводства, функционирования и развития регионов. Он включает в себя исследование взаимодействий государства и его регионов, а также региональных политических институтов и процессов, неинституциональных проявлений территориальности (региональных политических культур, идеологий и т.д.).

Основные научные направления в русле политической регионалистики, судя по публикациям, таковы:

- политико-территориальная организация общества, ее строение и развитие;
- формы государственного устройства (в особенности федерализм);
- региональная политика;
- факторы и ресурсы территориальной неоднородности государств;
- акторы политики на уровне региональных сообществ (элиты и группы интересов, партии и политические движения, этносы и религиозные организации, лидеры, органы государственной власти и местного самоуправления);
- региональные политические режимы;
- региональные политические культуры, идентичность, идеологии;
- региональные политические процессы;
- «внутренняя» геополитика во взаимовлиянии с «внешней» геополитикой государства.

Политическая регионалистика применяет ряд общенаучных принципов и подходов: системный, структурно-функциональный, компаративный, и др. На уровне специально-научных методов можно выделить центр-периферийный подход, функционализм и эволюционизм, теорию диффузий инноваций, геополитический подход. Количественные методы сформировались в рамках политической географии и социологии территориальных различий, будучи затем адаптированы к специфике объектов анализа.

Предлагаем следующий вариант структуры политической регионалистики: 1) предмет, методология и методы, основные школы политической регионалистики; 2) политические регионы в системе центр-периферийных отношений на уровне государств: региональная политика и ее подсистемы, федерализм и иные формы государственного устройства; 3) региональный политический процесс: основные акторы, институциональная и социокультурная динамика;

типология политических процессов. Данная структура реализуется в нашем курсе лекций, читаемом на факультете управления Кубанского государственного университета с 1995 г.

Библиографический список

1. *Баранов А.В.* Акторы региональных политических процессов в постсоветской России. М.; Краснодар: КубГУ, 2005.
2. *Баранов А.В., Вартумян А.А.* Политическая регионалистика: Курс лекций: В 5 вып. М.: Союз, 2003–2005.
3. *Борисова Н.В.* Программа дисциплины «Политическая регионалистика» // <http://www.polit.psu.ru>.
4. *Боярченко В.В.* Историки-федералисты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.
5. *Бусыгина И.М.* Политическая регионалистика: Тематическая разработка семинарских занятий по курсу. (Рукопись любезно предоставлена автору статьи в апреле 2000 г.)
6. *Бусыгина И.М.* Политическая регионалистика: Учеб. пособие. М.: РОССПЭН, 2006.
7. *Бусыгина И.М.* Судьба географических знаний в политической науке и образовании // Полис. 2003. № 1.
8. *Гаман-Голутвина О.В.* Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004. № 2, 3.
9. *Гельман В.Я.* Введение в политическую регионалистику // Граждане и власть: Проблемы и подходы: Сб. учеб. материалов по курсу «Политическая регионалистика». М.; СПб.: Летний сад, 2001.
10. *Гельман В.Я., Рыженков С.И.* Политическая регионалистика: от общественного интереса к отрасли знания? // Социальные исследования в России: Немецко-российский мониторинг. Берлин; М.: Полис, 1998.
11. *Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* Регионоведение. М.: Гардарики, 2002.
12. *Глубоцкий А.Ю., Кынев А.В.* Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов // Полис. 2003. № 6.
13. *Глубоцкий А.Ю., Кынев А.В.* Опыт смешанных выборов в российских регионах // Полис. 2003. № 2.
14. *Голосов Г.В.* Электоральная инженерия и партийное развитие в регионах России: политические предпосылки и пределы // Принципы и практика политических исследований. М.: РОССПЭН, 2002.
15. *Голубчик М.М.* Политическая география мира. Смоленск: Изд-во Смолен. гуманитар. ун-та, 1998.
16. *Гомаянов С.А.* Местная история в контексте россиеведения // Общественные науки и современность. 1996. № 1.
17. *Градовский А.Д.* Сочинения. СПб.: Наука, 2001.
18. *Гражданское общество: мировой опыт и Россия / Отв. ред. В.Г. Хорос.* М.: УРСС, 1998.

19. *Дахин А.В.* Региональная стратификация политического пространства России: Новые подходы и тенденции // Политическая наука. 2003. № 3.
20. *Доленко Д.В.* Политика и территория: Основы политического регионоведения. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2000.
21. *Игнатов В.Г., Бутков В.И.* Регионоведение. М., Ростов н/Д: Изд. центр «Март», 2004.
22. *Изард У.* Методы регионального анализа (введение в науку о регионах). М.: Прогресс, 1966.
23. *Ковалёв В.А.* Политическая регионалистика как новое направление исследований в российском обществоведении. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. гос. ун-та, 1999.
24. *Коваленко В.И., Бадковский Д.В., Михайлов Р.В.* Программа курса «Политическая регионалистика» // Политологическое образование в России: традиции и инновационный поиск. М.: Университетский гуманитарный лицей, 2004.
25. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. М.: Аспект пресс, 2005.
26. *Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е.* Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М.: ИНИОН РАН, 1999.
27. *Медведев Н.П.* Политическая регионалистика. М.: Гардарика, 2002.
28. *Медведев Н.П.* Политическая регионалистика: Учеб. пособие. М.: Альфа-М, 2005.
29. *Морозова Е.В.* Региональная политическая культура. Краснодар: КубГУ, 1998.
30. Новая локальная история / Редкол. Т.А. Булыгина и др. Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2004. Вып. 2.
31. *Овчинников А.П.* К понятию политического региона // Принципы и направления политических исследований. М.: РОССПЭН, 2002.
32. Овчинников А.П. Политическая регионалистика: три уровня власти в региональном измерении. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2002.
33. Политическая регионалистика (на материалах Южного федерального округа): Учеб. пособие / Под ред. В.Г. Игнатова. Ростов н/Д: СКАГС, 2003.
34. Политическая регионалистика // Политология: Методические материалы для слушателей по специальности «Политология». М.: РАГС, 2001.
35. Политическая регионалистика: Метод. рекомендации для студентов / Авт.-сост. А.В. Баранов. Краснодар: КубГУ, 2000.
36. Программа дисциплины «Политическая регионалистика» / Сост. Н.В. Борисова // <http://www.polit.psu.ru>.
37. Регионоведение: социально-политический аспект: Учеб. пособие / Н.П. Распопов, Е.И. Кильсеев, П.А. Розанов и др. Новгород: Изд-во Верхневолж. акад. гос. службы, 2000.
38. *Рогалева Е.А.* Политическая регионалистика // Методические материалы и программы к специализированным курсам по политологическим дисциплинам. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2003.
39. *Рознау Дж.* К исследованию взаимопересечения внутривнутриполитической и международной систем // Теория международных отношений: Хрестоматия. М.: Гардарика, 2002.

40. Россия регионов: трансформация политических режимов / Под ред. В. Гельмана, С. Рыженкова и С. Бри. М.: Весь мир, 2000.
41. *Рябцев В.Н.* Политическая регионалистика: Программа учебного курса. Ростов н/Д: РГУ, 2001.
42. *Туровский Р.Ф.* Динамика регионального политического процесса в России // Политическая наука. 2003. № 3.
43. *Туровский Р.Ф.* Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. 2001. № 1.
44. *Туровский Р.Ф.* Политическая география. М.; Смоленск: Изд-во Смолен. гос. ун-та, 1999.
45. *Федоров Ю.И.* Ассамблея европейских регионов // Регионология (Саранск). 1995. №1.
46. *Хартшорн Р.* Политическая география // Американская география: Современное состояние и перспективы. М.: Инлитиздат, 1957.
47. *Чешков М.А.* Глобальный контекст постсоветской России. М.: Центр конвертируемого образования МОНФ; Изд. центр науч. и учеб. программ, 1999.